

(00:13:14) (Начало записи)

Приглашение на сцену: Сессия №5 «Мир без правил. По каким законам развиваться и сотрудничать». На сцену приглашаются: модератор — Кобяков Андрей Борисович, российский экономист, политолог, публицист, общественный деятель, член Совета организаторов Московского экономического форума, директор по международным связям Московского экономического форума.

Участники: Джордж Галлоуэй, основатель и руководитель Рабочей партии Британии, член британского парламента в 1987-2010, 2012-2015 и в 2024 гг.

Цзянь Лянь, инвестиционный партнёр Beijing Hengse, эксперт в сфере промышленности, производства и геополитики

Сергей Переслегин, директор Центра управления знаниями Международного научно-исследовательского института проблем управления, научный руководитель проекта «Социософт», ведущий российский специалист по прогностике

Канвал Сибал, канцлер Университета Джавахарлала Неру, Нью-Дели, экс-министр иностранных дел Индии

Марко Фернандес, представитель Бразилии в Гражданском совете БРИКС, редактор журнала «Вэньхуа Чжунхен Интернэшнл»

Нана Юлиана, декан факультета языка и литературы Национального университета Индонезии, посол Республики Индонезия на Кубе, Багамских островах, Ямайке, Гаити, Доминиканской республике в 2020-2025 гг.

Андрей Кобяков: Дорогие друзья! Рад приветствовать всех собравшихся в этом зале. Мы приступаем к работе секции № 5. Традиционно секция, которую я модеррую, посвящена международным проблемам. И уже также традиционно она за день предваряет соответствующую Пленарную дискуссию, которая в этом году обещает быть высокоуровневой, я бы сказал, практически квазиофициальной. Сегодня у нас будет менее официальный обмен мнениями, и поэтому, я думаю, спикеры будут чувствовать себя свободнее в этом вопросе.

Позволю себе небольшое вступление на правах модератора. Мы живем в сложный исторический период трансформации мирового порядка. Последний год прошел в условиях обострения напряженности и эскалации конфликтности. Налицо кризис международных институтов, которые не справляются с вызовами современности и демонстрируют все меньшую эффективность в урегулировании конфликтов и решении насущных глобальных проблем. Выход США из шести международных организаций делает эти организации еще менее дееспособными. И вместе с тем силовая политика Запада приобретает все более авантюрный и опасный для всего человечества характер.

Однако вряд ли стоит относиться к этим событиям как к чему-то неожиданному и внезапному. Кризис назревал даже не годами, а десятилетиями. Противоречия накапливались, и количество переросло в качество. Напомню, что в течение последних десятилетий после самороспуска Организации Варшавского договора происходило ничем

не спровоцированное и ничем не обоснованное агрессивное расширение НАТО в сторону границ нашей страны. Это неминуемо должно было привести и привело к острому кризису в системе безопасности всего нашего континента.

Сейчас страны Запада объявили о планах масштабного наращивания вооружений всех видов. Напомню также, что в настоящий момент не осталось действующих договоров между США и Россией в области стратегических вооружений, что ставит мир в очень опасную ситуацию реальной угрозы ядерного конфликта. Политика США становится все более авантюрной. Заявления американского президента откровенно попирают все нормы международного права.

Президент, называющий сам себя «президентом мира», в действительности развязывает все новые военные конфликты. Он угрожал присоединить к США Гренландию и Канаду, не исключая силовые методы. Похищение официального главы государства в Венесуэле, соответствующие угрозы в адрес Кубы, жесткое применение военной силы в Иране — все это истерические попытки сохранения и укрепления сильно пошатнувшейся глобальной гегемонии США. Еще одно свидетельство, красноречиво говорящее о далеко идущих планах, — это карта, которую недавно опубликовал «министр войны», как он сам себя называет, Пит Хегсет, который расширяет территориальные притязания США на юг вплоть до Амазонки.

Вместе с тем активность выстраивания альтернативных международных институтов и механизмов, в частности в рамках БРИКС, явно недостаточна и не отвечает вызовам и характеру нынешних исторических обстоятельств. Многие начавшиеся в рамках этого объединения процессы оказались поставлены на паузу. Все это затрудняет процесс формирования подлинно многополярного мирового порядка. Тем самым усиливается опасность длительного перехода в какую-то новую реальность — периода хаотического, малопредсказуемого, чреватого системным кризисом.

За все годы существования Московский экономический форум всегда выступал за равноправные международные отношения, многополярное мироустройство, справедливую внешнюю торговлю, разнообразие культур, стилей жизни, укорененных в многовековых традиционных ценностях, за создание всеобъемлющей системы коллективной безопасности, которая учитывала бы жизненные интересы всех наций и цивилизаций.

(00:20:07)

Я уверен, что и нынешний форум подтвердит свои твердые позиции в этих вопросах.

Сегодня на нашей сессии и завтра на пленарной международной сессии участники из разных стран, среди которых немало людей с огромным практическим опытом в области дипломатии, международных отношений, представят свое видение идущих в мире процессов, обсудят тренды развития ситуации и, возможно, наметят некоторые конструктивные пути к формированию более гармоничного мира.

Нашу сегодняшнюю панельную сессию планируется провести в два раунда. В первом раунде каждый спикер выступит с речью примерно на семь минут. Потом мы перейдем ко

второму кругу. В рамках дискуссии у спикера будет еще по три-четыре минуты для того, чтобы что-то добавить к сказанному или осветить какие-то дополнительные аспекты нашей повестки.

Позвольте мне без дальнейших преамбул предоставить слово старейшине индийской внешней политики господину Канвалу Сибалу, канцлеру Университета Джавахарлала Неру, бывшему министру иностранных дел Индии, человеку с огромным дипломатическим опытом. Он был послом Индии в Турции, Египте, Франции, России, заместителем посла в Вашингтоне перед тем, как приехать в Россию. Так что я считаю, что среди всех нас это по-настоящему уникальный, именитый дипломат. И я думаю, что именно поэтому его точка зрения, его мудрость нам особенно важна в качестве открывающей нашу дискуссию. Прошу вас, господин Сибал.

Канвал Сибал: Большое спасибо за представление. Вы меня так хорошо представили, что я даже, наверное, боюсь не соответствовать вашим ожиданиям. Я хотел бы сегодня представить свою точку зрения и подойти к этому вопросу с разных сторон.

Мы говорим о новом характере управления. Конечно, правила существуют, и все это происходит в рамках Устава ООН и в рамках конвенций различных международных организаций, различных международных договоров, которые были подписаны, а также в рамках Всемирной торговой организации, которую подписали большинство стран, и различных других договоров. И если вы под чем-то подписываетесь, понятно, что вы должны следовать этим правилам.

Но есть определенная разбивка этих договоров в свете меняющегося миропорядка, и в особенности того, что мы наблюдаем после 1945 года в рамках управления. Совет Безопасности ООН и сама Организация Объединенных Наций очень эффективно работали в направлении сплочения наций. Хотя Соединенные Штаты постоянно нарушают устав и резолюции ООН. В частности, господин Трамп говорит о том, что ООН не очень корректно работает, и что ООН является той организацией, которая эскалирует определенные права и нормы. И Трампа нельзя остановить. И вообще, верит ли он в международное право? Готов ли он отделиться во власть международного права? Когда мы говорим о каких-то нравственных нормах — пожалуй, нет. Он говорит: «Это моя точка зрения, мой инстинкт, моя мораль. И именно я определяю международный правопорядок независимо от того, о чем говорят международные организации».

Мы говорим о ЮНЕСКО, о Парижском соглашении, об изменении климата. Те страны, которые даже не участвуют, например, в торговом соглашении, тоже вовлечены в этот процесс и тоже где-то находятся под влиянием Соединенных Штатов.

(00:25:00)

И все это абсолютно нарушает те устои, которые прописаны ООН и ее специализированными учреждениями, в частности Всемирной торговой организацией. Западные страны уже привыкли нарушать правила. У них есть свой собственный подход, и в рамках антиглобализации они тоже привыкли действовать в своем ключе с позиции силы, естественно. И когда они говорят о демократии, о правах человека, о правах меньшинства,

мы знаем, чего стоят их изречения.

Говоря о новом правопорядке, они имеют в виду новый хаос в мире, мировой непорядок, я бы сказал. Мы здесь говорим о нестабильности, о неравенстве и о том, что нужно уважать позиции сторон. А кто является руководителями хаоса? Мы их всех знаем, и они действуют весьма безуспешно. И какой бы все-таки правопорядок ни присутствовал, мы должны иметь в виду, что существуют политики, которые дестабилизируют общество. Мы знаем, к чему приводят цветные революции. Мы знаем, что происходит в Косово, в Сербии, в Ираке, в Газе, в Ливии, а сейчас в Иране.

Мы также видим, как Соединенные Штаты и Европа вводят санкции и как они злоупотребляют различными устоями внешней политики. И они сами, нарушая их, хотят оправдать свои действия. Поскольку Соединенные Штаты монополизировали глобальную финансовую систему, они ведут себя как хотят, понимая свои преимущества и свою главенствующую роль. У них есть позиция монодоктрины. И когда можно вывести совершенно безнаказанно первое лицо государства — мы знаем, каким образом.

Мы видим, как ведет себя Трамп. Он вообще контролирует ли те доходы и те финансовые средства, которые использует? Он считает, что он контролирует и нефть, и запасы нефти в других странах, в частности, иранскую нефть. Каким образом СПГ перемещается в Европу? Что там происходит с танкерами с нефтью? Как российская нефть должна себя вести, как экспортировать нефть из России? Существует какой-то новый подход — как вернуться к колониальному режиму, в котором некоторые страны доминируют. Вот это, наверное, новая политика Трампа.

У него, конечно, есть западные союзники, но он хотел бы сконцентрироваться на перестройке экономики в целом. Но он полностью переместился в сторону утилитарной политики и совершенно не заботится об Иране. Он говорит о том, что кто-то на войне совершал какие-то преступления. А разве он не сам автор всего этого? Он ослабляет и свою страну, Соединенные Штаты, и также страны «Семерки» совершенно ослабил. Ведь это был мощный западный блок, западный союз. Он внедрился в Иран, он внедрился в Газу, что уже является фактом, то есть Ближний Восток потрясается со всех сторон.

Ведь такая мощная страна, как Соединенные Штаты, должна работать во благо мира, на благо мира.

(00:30:03)

А они поступают совершенно по-другому, демонстрируя силу и выступая против более слабых сторон. Они говорят, что они занимаются политикой сдерживания, но это не так. Таким образом не поступают, в частности, с Ираном.

Я, наверное, на этом остановлюсь. Может быть, какие-то комментарии я смогу позже представить.

Андрей Кобяков: У нас очень жесткое расписание, к сожалению. Все ораторы очень содержательные, вынуждены, к сожалению, придерживаться жестких временных рамок.

Я передаю слово уважаемому гостю из Великобритании Джорджу Галлоуэю, политику с

огромным стажем, с огромным опытом, известному всему миру своей непримиримостью, яркими, страстными выступлениями и принципиальной позицией, за которую он не раз страдал. Я очень рад, что он смог добраться до Москвы, не без сложностей, надо признаться, и мы рады его приветствовать. Господин Галлоуэй, прошу вас.

Джордж Галлоуэй: Большое спасибо. Дамы и господа, я хотел бы рассказать вам о трех опциях, на которые, наверное, можно получить утвердительный ответ. Хаос. Это такая дихотомия Розы Люксембург, которая говорила о том, что варварство используется Западом, и никто с этим не спорит. Мы наблюдаем ситуацию хаоса в мире. Мы понимаем, что мы должны сделать вид, что ничего не происходит. Но я совершенно согласен с господином Путиным, который говорит, что именно Запад, нанес помаду на картинку со свиньей. И они таким образом попытались создать оппозицию Западу.

Все это говорит о том, что особенно-то и не присутствует у нас свобода собраний, свобода речи. И существует очень серьезный риск в отношении тех, кто живет в западных странах, если вдруг они смогут высказать свое собственное мнение, или если они, например, посетят конференцию, подобную вашей. Я, конечно, сильно рисковал, и я могу попасть в ссылку в моей собственной стране. Когда я вернулся с Всемирного фестиваля молодежи из Нижнего Новгорода, у меня были большие проблемы. Меня пять часов держали, и моя жена тоже пять часов там провела. И мы посмели посетить молодежный фестиваль в Нижнем Новгороде.

Я в течение 50 лет был членом британского парламента, и я очень известная фигура в своей стране, а также лидер британской политической партии. Я в 1980 году попал в парламент и только в 2024 вышел оттуда. Поэтому меня могут арестовать в рамках закона о борьбе с терроризмом, именно, потому что я посетил Россию. Это вот та самая помада на теле свиньи.

Мы говорим о свободе волеизъявления, о свободе речи. Это именно то, чего мы сейчас лишены. И многие пенсионеры, например, боятся это делать. Ведь мы говорим о мире. Мы пытаемся противостоять геноциду в Газе, выступаем против терроризма, против жертв терроризма. И мы уже сейчас являемся той самой свиньей, но уже не украшенной, не прикрашенной губной помадой.

(00:34:56)

Мы всегда говорили о каких-то доблестях, о каких-то ценностях, а сейчас у нас ничего этого нет, и абсолютно все разрушается. И Bank of England, в частности, заявил, что все рушится. И Президент Трамп также сказал нам буквально несколько месяцев назад, что нет никаких правил международного правопорядка. Ничего этого нет. Мы знали это, мы понимали, что с этим придется жить, и мы должны все-таки тоже думать о своих интересах. Но мы теперь понимаем, что сейчас хаос достиг своего апогея.

Но есть ли какие-то хорошие новости, о которых стоит упомянуть? Да, это чрезвычайная ситуация. Ситуация, которая способна перевернуть мир и насадить новый правопорядок. Но мы не знаем, что придет в голову Соединенным Штатам. Может быть, они развяжут войну с Китаем или с Россией. Но Россия и Китай находятся в прочном союзе. Давайте

посмотрим, как происходит интервенция в Персидском заливе. Они никак не могут победить в этой войне. Напротив, Иран побеждает. А все думают о гегемонии, и прежде всего Трамп.

Но на Востоке есть новые мощные силы, и они используют такие силы, о которых реально никто не подозревал. На уикенде, в частности, это произошло. Джимми Картер еще говорит о том, что надо заняться их ядерными станциями. Но даже Цезарь говорил: «Неважно, откуда и как прольется кровь, главное — затеять войну». Но, тем не менее, Ормузский пролив принадлежит Ирану, и Дональд Трамп ничего не может с этим сделать, и никакая сила. Конечно, американцы отчаянно пытаются найти пути, как завладеть проливом, иранской нефтью, но они теперь повержены, они теперь унижены. Я имею в виду Соединенные Штаты. И опять же, они говорят об оккупации южной части Ливана. А в Ливане происходит сопротивление мощнейшее, и с этим тоже ничего невозможно сделать.

То есть мир меняется, все меняется в очень большой степени. За последние годы все очень изменилось, особенно даже в последние несколько недель. Иногда требуются десятилетия и десятилетия на то, чтобы вдруг что-то произошло. Десятилетия все спокойно, и в течение нескольких недель абсолютно все переворачивается с ног на голову. Спасибо за ваше приглашение.

Андрей Кобяков: Спасибо, господин Галлоуэй, за как всегда эмоциональную, приподнятую речь. Очень благодарны.

Я передаю слово Сергею Борисовичу Переслегину.

Сергей Переслегин: Добрый день! Я очень рад иметь возможность сейчас высказаться по данному вопросу. И сразу скажу, что я буду здесь выступать с позиции не политика, тем более не дипломата, а с позиции прогностика, у которого, как правило, всегда довольно длинный горизонт времени, и часто возникает ощущение, что это все уже было.

Вы видите основные ритмы, с которыми приходится работать, и четыре основных сценария, с которыми мы сталкиваемся практически всегда. Это так называемое бизнес-сценирование. Инерционный сценарий: ничего не меняли, ничего не изменилось. Прорывной сценарий: у нас есть цель, есть замысел маневра, есть воля его реализовать. Мы сделали, и у нас получилось.

(00:40:00)

Реалистический сценарий: цели, замыслы были, только вот не получилось. И чудесный сценарий: кто-то нам помог — Бог, личная гениальность, внешние условия, получилось само. Надо всегда иметь в виду, что за редчайшими ситуациями в мире эти четыре сценария работают всегда. И это означает, что вы всегда должны исходить из того, что все будет продолжаться так, как есть, все может измениться в сторону чьей-то реализованной и удачной стратегии, но из этой стратегии может вдруг неожиданно не выйти ничего.

Следующий слайд для меня принципиально важен. Обратите внимание, здесь очень длинное время. Верхняя левая часть графика — это преиндустриализм. То, что начиналось с захвата португальцами Сеуты и началом эпохи географических открытий, и то, что

заканчивается сейчас на наших с вами глазах, — это уже индустриализм. В модели технологических волн и технологических цугов мы видим пары, когда первая волна создает принципиально новую технологию, а вторая волна выстраивает мир-технологии, когда весь мир, вся экономика, все производство, образование, познание строится вокруг этой технологии. Мы видим кратко историю преиндустриального времени и историю времени индустриального, где возникли миры-технологии стимпанк, электропанк и возник мир-технология киберпанк — шестая технологическая волна, которая идет сейчас.

Базовая модель говорит, что искусственный интеллект как технология, с одной стороны, формирует мир-технологии, а с другой — несовместим с индустриальными форматами развития, существования, дипломатии и войны. А это означает, что, используя искусственный интеллект в управлении, например, войной, мы будем принимать ошибочные решения.

С моей точки зрения, решение напасть на Иран было продиктовано Трампу искусственным интеллектом. Именно широкое использование искусственного интеллекта позволило Трампу резко ускорить развитие, резко ускорить свои действия. Он успевает за один год организовать столько кризисов, сколько раньше можно было организовать за четыре-пять лет. Люди не успевали отработать, а искусственный интеллект успевает. Но, выигрывая в скорости решений, Трамп проигрывает в их качестве.

Более того, генеративный неинтерпретируемый искусственный интеллект работает в логике тех баз данных, на которых его обучали. А это означает, что Сараевский кризис он знает, и Карибский кризис он знает, и Мюнхенский. А десятки кризисов, которые были успешно разрешены, он не знает, потому что в человеческих базах данных они не занимают должного места. Они не яркие, не сюжетные. Они не имели результатом большую войну. Воспитываясь на сюжете войны, искусственный интеллект дает совет: «Иди и вой». И говорит: «Большое царство будет разрушено». И сейчас мы видим, как это происходит.

Я ставлю здесь многоточие. То, что произошло в Иране, — это первая ласточка того, что будет происходить дальше. Естественно, искусственный интеллект никуда не денется, и, естественно, его будут широко применять в управлении, и, естественно, это будет приводить к серьезным сбоям. Мы говорим об этом как о конце индустриальной фазы развития и начале следующей фазы. Конец фазы — это всегда кризис. И это даже не хаос в нашем смысле этого слова. Это скорее ситуация, при которой у вас не хватает событий, вы не можете эти события понять, принять, использовать и каким-то образом утилизировать.

Это как раз попытка понять, что происходит. Мы сталкиваемся с тем, что у нас исчезло управление событиями на вере, у нас исчезло управление событиями на логике, и у нас возникло управление событиями на предустановках нечеловеческих — искусственного интеллекта.

(00:45:00)

Обратите внимание, что за всю историю дипломатии существовало всего три основных позиции, в рамках которых создавалось международное право. Это классическая парадигма реализма, где только государство является источником права, где государства

находятся в конфликте. Эти конфликты чреваты войной. Базовая проблема — проблема безопасности. Решается она силой или угрозой силы. Через системный подход эта парадигма перешла потом в неоклассическую.

У нас есть либеральная парадигма, которая перешла в неолиберальную. Это рынок, это права человека, многообразный мир, наличие рационального элемента и общечеловеческих ценностей. Мировое сообщество вплоть до мирового правительства. У нас была марксистская парадигма, которая потом перешла в неомарксизм с его мироистемным подходом. Это субъектность классов. Так вот, я обращаю ваше внимание, что за пять тысяч лет мирового права ничего больше не появилось.

Это принципы международного права, начиная с Серебряного договора между хеттами и Египтом. Что вычеркнуто? Вычеркнуты правовые ограничения, которые более не работают. Обратите внимание, например, что ограничение вооружения, чем человечество занималось на протяжении тысячи лет, не сработал ни один из этих принципов вообще. Мертворожденность с самого начала.

Обратите внимание, что осталось: немножко от принципа баланса сил, немножко от приоритета прав человека, немножко от свободного вероисповедания. А это все то же самое, сделанное на одной картинке. Перечеркнуты те правила, которых уже нет.

Для чего я все это говорю? Да просто для того, чтобы вы поняли, что переход к хаосу — это дело не сегодняшнего дня, это то, что происходит уже давно, не одно, не два столетия. И связано это с тем, что у нас отсутствуют основания международного права. Этим основанием могла стать вера, но не стала. Этим основанием могло стать знание, но не стало. В результате осталось одно основание — это основание силы. И в условиях кризиса фазы развития, о котором мы говорим, именно это право силы сейчас и действует, и именно право силы подкрепляется искусственным интеллектом.

Является ли это окончательным? Конечно же, нет. Будет ли создаваться следующая стадия политики? Да, и уже сейчас конфликт Трампа и Маска в значительной мере связан с тем, что Трамп задержался в геополитической картине мира, Маск же пытается перевести Америку в астрополитическую картину мира. А это совершенно другой тип политики, другой тип ресурсов и другой тип конфликтов, как и их разрешения. Мы должны ждать следующей фазы развития и открытия мира. В условиях замкнутого Землей мира ничего, кроме хаоса, у нас не будет. Но замкнутый Землей мир — не навсегда. Спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, Сергей Борисович. Я не стал вас прерывать, поскольку вам сегодня раньше нужно будет уйти со сцены. У Сергея Борисовича ранний вылет из аэропорта, поэтому, как только вы посчитаете необходимым нас покинуть, вы свободны это сделать. Я думаю, что вы находитесь уже на грани, поэтому в любом случае спасибо вам за то, что приняли участие. Надо заметить, что ваше выступление было из числа тех, которые весьма тревожны и не прибавляют оптимизма. Но, тем не менее, это некий честный анализ.

Я сейчас хотел бы передать слово госпоже Нана Юлиана, которая представляет Индонезию. У нас первый раз в нашем формате Московских экономических форумов присутствует

оратор из этой страны — страны, очень быстро развивающейся и демографически, и экономически. И я думаю, что в силу этого она расширяет и свою проекцию во внешний мир, и надеюсь, что будет оказывать большое влияние в будущем.

(00:50:06)

Тем более что наш следующий оратор еще и не только университетский профессор, но и в прошлом активный действующий дипломат. И женщина, что, я думаю, должно представить какой-то противовес жесткому мужскому взгляду. Прошу вас.

Нана Юлиана: Большое спасибо, уважаемый модератор и представители Московского экономического форума. Мне очень приятно быть здесь, тем более, как вы отметили, индонезийский представитель впервые на Московском экономическом форуме. Я буду рада поделиться нашими взглядами на войну в Иране, которая до сих пор идет, происходит.

Я хотела бы отметить вот что в рамках этой сессии. Я, конечно, хотела бы выразить соболезнования жертвам войны, в частности женщинам и детям Ирана. Как видите, от американских «Томагавков» погибло много учителей. 175 человек погибло. Очень грустно наблюдать и видеть, что в данный момент происходит в Иране.

Я считаю, война должна скоро закончиться. Если смотреть новости, Трамп высказал ультиматум, что сегодня вечером администрацией будут предприняты еще определенные шаги в рамках политики Трампа. Это, конечно, подрывает и мировую экономику, и международное право. Лидеры подрывают мировой порядок, установившийся с конца Второй мировой войны в 1945 году.

Мы в Индонезии и другие азиатские страны выражаем большую обеспокоенность, а также высказываемся за прекращение войны, потому что она влияет и на нашу экономическую ситуацию. Если обратите внимание на то, что сейчас происходит на Филиппинах, люди гибнут за то, чтобы получить нефть. В Индонезии тоже возникают проблемы как на уровне школ, так и на уровне госслужбы. Люди вынуждены работать из дома. Кроме того, действует политика сдерживания для того, чтобы сокращать, смягчать последствия нефтяного кризиса в Индонезии.

Международные отношения должны вернуться к тому, чтобы продвигать многосторонний подход, диалог как ключ к разрешению проблем с миром. Это асимметричная война, которую мы сегодня наблюдаем. Здесь две стороны, которые имеют равные военные возможности, Израиль и США действуют против Ирана. Но при этом мы видим, что Иран отвечает и защищает свой народ, свою страну. И если посмотрите на первый раз, когда Трамп так выражал свою политику, во-первых, он похитил Николаса Мадуро, во-вторых, он начал внедрять доктрину Донро. Он отметил, что после Ирана следующей будет Куба — страна, которую он хотел бы присоединить, а потом, возможно, Венесуэла, Мексика и другие страны, которые не следуют его порядку, не исполняют его приказов. Это международная война, которая вызывает кризис в самых разных отраслях.

(00:55:06)

Поскольку я имею лингвистическое образование, если вы послушаете, какой язык использует Трамп, это все время язык запугивания, это все время какие-то ругательства и оскорбления. И как он может быть председателем Совета мира, если он выражается таким образом, использует формы, направленные на запугивание, на насилие?

Индонезия является членом ВОР, и мы всецело поддерживаем налаживание мирного процесса и благосостояния в мире. Но сейчас, на фоне этой войны, правительство Индонезии переоценивает ситуацию. Наблюдается очень сильное давление в Индонезии со стороны религиозных групп и прочих форматов членства. Переоценивается членство Индонезии в ВОР. И достаточно иррационально, что в организации нет настоящего лидерства.

Кроме того, мы хотели бы выразить свою точку зрения в поддержку народа Палестины, для того чтобы у них было решение, связанное с их государством. Мы поддерживаем их в их борьбе. Но учитывая войну с Ираном, мы должны переоценить наше членство в ВОР. Кроме того, мы должны обратить внимание на Ситуационный совет ООН, который на данный момент не представляет интересы стран, а также на взаимодействие между ООН и Генеральной Ассамблеей — голосом народов, которые входят в состав этих организаций. Совет тоже должен прислушиваться. Необходимо также оценивать право вето, и большой процент развивающихся стран должен быть представлен в Совете Безопасности ООН.

Я думаю, что это все на данный момент. Буду очень рада ответить на вопросы. Большое спасибо.

Андрей Кобяков: Спасибо, госпожа Нана Юлиана. Следующий — господин Цзянь Лянь, уже постоянный участник Московского экономического форума, который ежегодно вносит свой вклад в работу самых разных сессий. Человек разносторонний, хорошо образованный и, несомненно, со свежими идеями.

Цзянь Лянь: Спасибо большое. Это большая честь — выступить здесь перед вами и поделиться моим собственным мнением, которое, может быть, не совпадает с официальной точкой зрения.

Я хотел бы поговорить о реалистичных подходах к новому миропорядку в рамках нестабильной ситуации. И мы хотели бы рассказать о том, что да, война продолжается, война идет, но она непосредственно связана с личностью Трампа. Он весьма невежественный человек. Он мало знает о культуре, об историческом наследии и о военных действиях. Он начал с Израиля. Он сфабриковал какие-то слухи и стал заниматься самообманом. При этом он был абсолютно уверен в победе того, что он затеял.

(01:00:00)

Он говорил, прежде всего, о том, что Иран производит ядерное оружие. Но мы в данном случае говорим не об этом моменте, а об общей гегемонии США. Трамп находится в центре настоящей народной войны. Многие китайцы считают, что он использует специальную методологию, сфабрикованную на пустом месте, и он считает, что эта методология революционная.

Но мы очень уважаем усилия Ирана. И сегодня вечером, наверное, должно что-то случиться. Но если все-таки ничего не случится, мы должны подумать о том, какие будут последствия всей этой ситуации. Сейчас мы говорим о новых правилах судоходства через Ормузский пролив в связи с военной ситуацией. Это всколыхнуло всю систему Ближнего Востока на пике общей гегемонии XXI века. Наносятся очень серьезные удары и ущерб многим странам, чего не происходило в последние десять лет. И абсолютно все меняется, вся парадигма военных действий.

Мы также говорим о монархиях стран Персидского залива и, в частности, Арабских Эмиратах. И сейчас получается так, что ряд стран теряет интерес к сотрудничеству с этими странами. В течение десяти лет говорили о том, что это не просто какой-то тигр, а тигр, который покрыт сусальным золотом, а в принципе он бумажный. И здесь представлены определенные потери. Сейчас мы видим карту, и здесь происходит некий анархизм в зонах проливов. Получается, это карта войны.

Здесь мы также говорим о том, что должны сделать Китай и Россия. И это касается судьбы Баб-эль-Мандебского пролива, порта Асэб. Эта ситуация повлияет на все Западное полушарие. Я говорю о том, что помимо Джибути центром национальных военных баз является порт Асэб. У него идеальное расположение, подходящее для стратегического размещения России. И также мы используем пророссийскую позицию Эритреи и Эфиопии.

Когда мы говорим о новом международном порядке, это также породит новый судоходный порядок и связанный с ним финансовый рынок, который также будет зависеть, в том числе, от России. Россия может занять выгодное положение, примером чего является система стейблкоинов A7A5, конвертируемых в рубль. И таким образом мы сможем обезопасить другие страны и избежать ненужных атак, потому что Россия станет гарантом ядерного щита для Ирана.

Мы также говорим о том, что Китай является наиболее устойчивой страной, не являющейся производителем энергоресурсов, к перебоям поставок нефти и газа во время этой войны благодаря высокому уровню электрификации транспортной системы и достаточным поставкам нефти из России и Ирана. Хотя мы понимаем, что в мире существует кризис, я считаю, что Китай также сможет получить новые контракты, новые технологии. Однако Китаю не хватает хорошо продуманной глобальной системы управления.

(01:05:01)

Дипломатические принципы, установленные на Бандунгской конференции в 50-х годах, стали самоограничением. И все это произошло в Индонезии. Простой словесный призыв к прекращению войны и к миру является слабым и неэффективным. Я считаю, что мы должны исходить из реализма.

Что сейчас происходит с MAGA? В конце прошлого года все говорили о том, что такое MAGA. Мы говорим о том, что экономическая основа чистого движения MAGA находится под вопросом. И праворадикальный акселерационизм, богатый, но враждебно настроенный к Китаю — это фальшивый MAGA. Мы должны изучить основные политические фигуры, которые будут влиять на будущее. У России достаточно много

друзей, и потенциально многие изменили свое отношение к войне и повернулись лицом к Ирану. Эти люди здесь изображены. И я считаю, что это очень хорошая основа для реального MAGA.

Левые силы Латинской Америки сталкиваются с серьезным вызовом. Мы говорим о так называемом принципе «дональдизма» Трампа, который говорит о том, что Куба рано или поздно будет аннексирована. Но Китай также может обеспечить различные экономические и промышленные решения, и мы сможем сделать Кубу процветающей страной в Западном полушарии, если мы сможем контролировать этот процесс.

Мы говорим о странах Глобального Юга, которые сталкиваются с многочисленными проблемами. Война привела к энергетическим и продовольственным шокам. Россия и Китай могут активно превращать кризисы в возможности различными способами. Китай активно инициирует инвестиции в инфраструктуру восточного полушария стран Глобального Юга, создавая рабочие места, а Россия будет контролируемо привлекать рабочую силу, используя рубль. И мы сможем производить российские продукты и российские сырьевые товары.

Россия может начать переживать глубокие социальные преобразования. Существующая олигархическая модель отмирает. Типичный пример — Потанин. Формируется новый механизм отбора элиты — герои времени. Это может стать возможностью для перехода к новой модели развития: цикл «рубль — продовольствие — энергия» и печать рублей.

После данной войны мы можем говорить об изменении климата, а также о росте населения и использовании новых источников энергии вместе с городским развитием и возобновляемой энергетикой. В годы расцвета глобализации, я думаю, многие институты придут в упадок. При этом значительно снизится интерес к вопросам изменения климата. И Китай, и Россия рука об руку смогут заявить о себе.

Андрей Кобяков: Спасибо, господин Цзянь Лянь. Вы затронули много очень важных аспектов. Также льстит то, что вы вслед за мной высказали некоторую критику в адрес нынешней активности БРИКС, от которого мы, конечно, ждали большего. И мне кажется, какая-то высшая точка интенсивности подготовительных альтернатив в рамках БРИКС осталась позади, и сейчас мы немножко тормозим в этом отношении.

Я думаю, что это мостик для того, чтобы передать слово нашему следующему оратору, который является членом Гражданского совета БРИКС. И я знаю также по другим вашим выступлениям, Марко, что вы также критиковали некоторую непоследовательность позиции участников БРИКС, и в том числе стран-основателей, и тоже хотели бы, наверное, более радикальных изменений. Хотелось бы услышать вашу точку зрения по поднимаемым вопросам.

(01:09:55)

Марко Фернандес: Здравствуйте. Спасибо большое, господин Кобяков. Уважаемые организаторы Московского экономического форума, благодарю вас за приглашение. Для меня большая честь принять участие в этом форуме. Я буквально несколько месяцев тому назад был в Москве, и очень здорово быть здесь снова. Господин Бабкин, спасибо большое

всем организаторам за такую прекрасную организацию.

Настали очень интересные времена и одновременно где-то пугающие времена. Иран является Сталинградом нашего времени. Иран Глобального Юга — Сталинград XXI века. Потому что геополитика последних лет определялась именно этими конкретными днями для Ирана: к хорошему ли, к лучшему ли или наоборот. И мы помним, что до Сталинграда Гитлер одержал в Европе несколько крупных побед. Францию он оккупировал за 12 дней. Сталинград после двух лет войны стал серьезным поражением Гитлера, что повернуло войну вспять. И возможно, как раз сейчас, после Советского Союза, Иран станет крупным поражением империи.

Мы можем извлечь много уроков из того, что происходит сейчас в Иране. По крайней мере, два. Прежде всего, каким образом Иран противостоял Соединенным Штатам? Они готовились к войне 40 лет. Я уже не говорю о технологиях, о ракетах, об установках. Это более серьезный, глубокий процесс для них. Это было долговременное планирование на уровне государства для того, чтобы внедрить ряд технологий в стране, которая находилась под санкциями 40 лет. У них ВВП составил менее 20% по сравнению с Бразилией или Индонезией, но это был их единственный шанс. Как сказал Элис Крук, это был «интеллектуальный джихад» — инвестировать в ресурсы как можно больше: в образование, в технологии.

И вот такие данные. В 1979 году во время Исламской революции в Иране было 175 тысяч студентов университетов, а сейчас это уже 5 миллионов. И это были крупные университеты. Они подготовили много специалистов в различных секторах, в аэрокосмической отрасли, ракетостроении, получили кандидатов и докторов наук. В том числе в партнерстве с Россией. Революция также дала возможность университетам соединить свои образовательные программы и нацелить их на военные рельсы. Это первый урок: долговременная стратегическая подготовка, государственное планирование.

В Китае происходит нечто подобное. Ведь Китай нынче ведущая мировая держава. И самый главный урок состоит в том, что Соединенные Штаты не смогли сразу сразить Иран, потому что это индустриализированная страна, и они сопротивляются. Хотя американцы хотели как можно быстрее покончить с войной, за три дня — и все, и вернуться домой, но они завязли в этой войне. А любая страна в мире — и Иран знает об этом — имеет каких-то бумажных тигров. Очень легко убивать детей и женщин, действовать таким же образом в Палестине, в Афганистане, в Сирии, даже в Ливии. Но в такой стране, как Иран, этот номер не пройдет.

(01:15:00)

Крупной империи был противопоставлен Иран и его военные институты.

Мы говорили сейчас о БРИКС. Линджен говорит о том, что БРИКС сейчас немножко утрачивает свою функцию и находится где-то на перепутье. Я лично считаю, что про БРИКС можно уже забыть. Но давайте осветим еще один урок войны с Ираном. Мы говорим и об активных военных действиях, и о хорошем вооружении. Даже Трамп об этом говорит. А если произойдет такое поражение — это поражение в Третьей мировой войне, и мы знаем об этом. Сейчас подрывается сам доллар и сама суть существования империи, называемой

Соединенными Штатами. Об этом как раз уже говорили предыдущие спикеры.

БРИКС имел хорошую возможность, хорошие шансы для того, чтобы сделать какое-то конкретное предложение на этом уровне или преобразовать международную платежную систему, используя технологии. У нас такая технология была в наличии. Может быть, какая-то новая резервная валюта должна была появиться, но нам нужно было найти другие способы, чтобы подорвать доллар. В России в 2024 году говорили об этом. Страны БРИКС производят 60% риса, 30% маиса и 60% зерна. И почему Чикагская зерновая биржа определяет стоимость зерна? Это наш продукт. Но, опять же, идея зерновой биржи предполагает контроль цен.

Но, пожалуй, наиболее интересным является то, что гегемония доллара состоит в том, что от 80% до 90% еды и сырьевых продуктов торгуются в долларах. Наверное, нужно было все-таки изменить эту ситуацию в пользу другой валюты. Почему не торговать зерном и продуктами питания, используя другую валюту, таким образом подорвав доллар? Но страны Глобального Юга прямо горой за доллар, потому что им нужны продукты питания и энергетика. Но существуют и рубли, и юани, и рупии, и реалы в Бразилии. Благодаря этим валютам мы можем противостоять доллару.

Господин Галлоуэй высказал очень интересную мысль про Владимира, и я хотел бы высказаться о другом политике. Это тоже Владимир Владимирович, Президент вашей страны. Было очень известное его интервью в 2024 году. Он говорил о западных элитах. Они считают, что их карманы будут набиты деньгами еще много-много веков. Но скоро все это закончится, и их карманы опустеют. Благодарю вас.

Андрей Кобяков: Очень насыщенное выступление. Я рад, что вы упомянули среди экспертов Алистера Крука, которого в России, к сожалению, мало знают, но за деятельностью которого я слежу благодаря его комментариям в интернете. Еще одна важная деталь, которую вы не назвали, но которая позволяет Ирану так удачно пока в целом сопротивляться превосходящей американской военной силе, — это децентрализация управления и командования, к которой они оказались готовы и которую они специально отработывали в течение долгого периода. Поэтому даже удар по центральным фигурам и командным узлам не прекратил сопротивление.

(01:19:59)

В те же минуты и часы, когда абсолютно варварским способом уничтожалось руководство Ирана, летели ответные ракеты. Это урок для всех тех, кто действительно хочет сопротивляться такому гегемону, как Соединенные Штаты.

Вопросы, связанные с дедолларизацией. Многие из зала прислали мне вопросы, мы их явно не успеем покрыть, но вы уже их затронули. В этой связи для меня не совсем понятно другое. Дело в том, что создание новой коллективной валюты БРИКС — это действительно сложное дело, но создание клиринговых систем, систем платежных, расчетных систем — это то, что можно было уже давно наладить на large scale, в широком смысле, не только в виде каких-то отдельных лазеек. Мне странно, что не принимается решение более генеральное и более универсальное, которое бы отладило работу этих систем за

пределами долларовой системы. Тем более что эта система токсична, тем более что доллар является оружием Соединенных Штатов. Мне кажется, все заинтересованы в том, чтобы валютные отношения были свободны от подобного рода манипулирования в политических целях.

Так что я вас полностью поддерживаю и должен заметить, что наш друг Цзянь Лянь прикладывал определенные конкретные усилия к осуществлению этих систем, позволяющих проводить платежи. Я думаю, что, может быть, ему даже удастся что-то дополнить в этом отношении. Видит ли он какой-то прогресс, и через что, через какие процедуры мы могли бы двигаться, чтобы ускорить процесс ухода от долларовых платежей и перехода к полноценным мультивалютным платежам.

Цзянь Лянь: Короткий комментарий. Насколько мне известно, насколько я знаю российские законы, нельзя называть конкретно и надо учитывать западные санкции. Я помню, что было в 2023 году. Я делал предложение российской стороне. Налицо рост и становление этой системы. Она на 100% готова с технической стороны для вашей страны, для России. Их может быть несколько, их всего две-три. Они работают и с Китаем, и с другими нейтральными странами.

А что касается стран БРИКС, я думаю, что пик БРИКС пришелся на 2024 год, на саммит в Казани. Там тогда была анонсирована и платежная система БРИКС. Я общался с ее основателями, математиками. Однако основным препятствием, на мой взгляд, является все-таки западный интерес в самой системе. И он существует не только в России, но и в Китае, и даже в Бразилии, в странах БРИКС. Но все же существует настоящая потребность в использовании такой системы.

И одна из последних разработок — это система OMAN. О ней можно прочитать в новостях. Это совершение платежа и его продвижение по системе. Это может быть тем рычагом, который можно связать. И эта связка даже существует в разных системах. Она не отслеживается на уровне SWIFT, на нее не влияет гегемония доллара США, она может начинать действовать.

Например, в России, я знаю, есть система стейблкоинов «Рубль». Я думаю, что она очень конфиденциальная и безопасная, поэтому интуитивно я считаю, что она может сыграть свои функции. На самом деле общие соглашения поддерживают эту систему. Кроме того, есть запрос на это и в африканских странах, к этому есть громадный интерес. Но должен сказать, что официальная система Китая во многом этому препятствует. И если Россия потихоньку вступит в эту область и будет действовать постепенно, будет замечательно. Например, эту систему используют даже из Германии, когда они платят иранцам.

(01:25:00)

Андрей Кобяков: На самом деле вы прекрасно осветили проблему, и мне кажется важным, чтобы с нашей трибуны прозвучало, что во многом торможение происходит из-за нежелания даже наших элит в нынешних тяжелых обстоятельствах, обстоятельствах глобального кризиса, санкций и так далее, что сами элиты во многом тормозят этот процесс, несмотря на объективную заинтересованность нации в формировании этой

системы.

А что касается технических возможностей, у меня созрела идея, чтобы на следующий год на МЭФ выделить специальную секцию, которая бы была посвящена платежным системам и альтернативам в области финансовых отношений. Я думаю, что эта тема уже более чем созрела или даже перезрела и вполне нуждается в отдельной секции. Но спасибо вам за комментарий.

Госпожа Нана Юлиана, я опять же хочу обратиться к очень содержательному выступлению Марка Фернандеса, чтобы перебросить мостик в качестве вопроса вам. Он говорил о том, что страны, которые входят в БРИКС, во многом являются поставщиками зерна, топливных ресурсов, то есть о том, чтобы и ценообразование, и контроль над движением этих ресурсов осуществлялся как раз с помощью финансовых механизмов самих этих стран. Для этого нужно предпринять какие-то усилия по объединению этих стран в качестве экспортеров, производителей.

Но я знаю также, что есть еще один напрашивающийся аспект, — это редкоземельные металлы, которыми богаты и Россия, и Китай, и ваша страна, насколько я знаю. Это тоже одно из направлений, по которому, как мне кажется, можно было бы выстраивать перехват контроля над собственными ресурсами из рук глобальной финансовой элиты. Что вы думаете? Возможны ли тут какие-то двусторонние или многосторонние шаги по тому, чтобы организовывать объединения между нашими странами для защиты своих ключевых интересов на этих рынках?

Нана Юлиана: Большое спасибо за то, что задали такие вопросы. Индонезия участвовала в последнем форуме в 2025 году. Мы, во-первых, предложили свои валюты — рупию и юань. В рамках региональной организации мы входим в состав стран АСЕАН, мы согласовали с ними использование нашей собственной валюты. Но что касается БРИКС, я думаю, нам необходимо провести очень глубокое исследование о том, каковы платежные системы в странах БРИКС, как будет называться валюта, которую мы совместно создадим, и будет ли она выгодна каждой стране-участнице, для того чтобы страны БРИКС не вернулись к доллару как к преобладающей валюте.

На данный момент, конечно, доллар продолжает быть ключевой валютой и в торговле, и в инвестициях, но возможности БРИКС укрепить свой платежный механизм, конечно, достаточно значительные. И нам необходимо провести глубокое исследование, понять, какую систему можно внедрить, каково будет название деноминации. Страны БРИКС должны договориться об этом между собой. Конечно же, БРИКС — это Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР, но он расширяется, в него включаются новые участники. И тут мы должны обдумать два момента. Во-первых, название самой валюты, принятой между странами БРИКС, и второе — это платежная система между ними.

Но я согласна, что мы, конечно, можем полагаться на доллар, но мы должны изыскивать способы для обмена своей валютой с участием всех представителей стран БРИКС.

Андрей Кобяков: Спасибо. На самом деле есть идея, которые могли быть положены в основу будущей валюты БРИКС или вообще альтернативной мировой валюты. Этими

вопросами занимался большой друг Московского экономического форума академик Глазьев.

(01:30:00)

Я с удивлением обнаружил в прошлом году, когда мы познакомились с профессором Ди Доншеном, что его идеи очень близки. Они настолько созвучны, как будто они разрабатывали совместный проект, хотя каждый доходил до этой идеи самостоятельно. Я говорю об этом еще потому, что профессор Ди Доншеном будет завтра одним из докладчиков на пленарной сессии, и заинтересованные лица могут попробовать подойти к нему в кулуарах, обсудить эту проблему. У нас, конечно, на это не остается достаточно времени.

Что касается Джорджа Галлоуэя, тут у меня есть вопрос, который я выбрал из вопросов, поступивших из зала или по интернету, который мне кажется важным вам задать. Вопрос сформулирован так: «Помнит ли англосаксонская цивилизация уроки истории взаимоотношений с Россией? Если да, то почему Англия ведет бесконечную геостратегическую борьбу с Россией, в каком бы состоянии последняя ни находилась?» Я бы добавил к этому: как вы видите, в чем причина такой абсолютно иррациональной русофобии, которая наблюдается в Британии, в англосаксонской цивилизации и в некотором смысле в целом в Европе на сегодняшний день?

Джордж Галлоуэй: Я бы предпочел ответ господина Ганди. Когда его спросил американский журналист, что он думает о западной цивилизации, господин Ганди ответил: «Да, это была бы неплохая идея». Я даже не знаю, что за англосаксонская цивилизация такая, но я знаю, что в ней есть древняя ненависть к России, которой, конечно, противостоит и Путин, и идеи большевиков. Ненависть, которая длится уже очень много веков и которая нацелена на благополучие. Благополучие — это не те деньги, которые бросают на стол в казино в Лондоне, она нацелена на само производство, на минералы, на ресурсы невообразимой ценности для мировой экономики.

Существует зависть к российской внутренней силе и размеру, и, конечно же, зависть к потенциалу этой империи, которая, как говорил мне мой учитель, такая большая, что там даже солнце никогда не заходит. А мой ирландский крестный отец говорил: «Потому что Бог не поверит британцам в темноте». Это момент истины, мы должны его видеть. Империя никогда не была слабее, она переживает поражения, катаклизмы в Персидском заливе. Они там дерутся как крысы в мешке.

Европейские государства, и мое в том числе, сейчас находятся в напряженном состоянии паранойи и тревоги насчет Дональда Трампа, который пытается завоевать суверенную территорию. При этом Евросоюз ожидает еще больший кризис, чем тот, который они наблюдали в ковид и в 2008 году, даже больше, чем эти два кризиса вместе взятые. Мы даже не представляем себе, какая экономическая яма близится.

Это момент, когда мы должны быть уверены в БРИКС. Мы испытали такое разочарование в Казани. Я там был и видел, что никакого прогресса не было достигнуто в том, что касается платежных систем, не говоря уже о валюте. Я был очень разочарован. Я не хочу переносить

это на какую-то нацию, но в целом я наблюдал кризис уверенности или кризис доверия. Ведь мы сейчас как раз в таком моменте, когда мы должны захватить слово и лишить гегемонии те страны, которые сейчас являются гегемонами.

(01:35:00)

Я не раз цитировал Ленина за 25 лет, а потом искусственный интеллект доказал, что Ленин этого никогда не говорил. Получается, что автор это я, и тогда я горд тем, что могу соревноваться в авторстве с самим Лениным.

Андрей Кобяков: Спасибо. Отличное чувство юмора. Я хочу попросить господина Сибала с его мудростью подвести некоторую черту под нашей сегодняшней дискуссией, в которой звучало довольно много и эмоциональных, и резких оценок. Но я понимаю, что человек с таким опытом дипломата найдет какую-то консенсусную позицию для нас всех. Что же нам все-таки делать? Как жить? На что ориентироваться?

Канвал Сибал: Буквально пару моментов я хотел бы сказать. Мне очень понравилась наша дискуссия вокруг БРИКС и платежной системы, чтобы не использовать доллар. Конечно, никто не отрицает, что торговля в долларах все равно должна существовать. Но нужно найти альтернативу. Это первый момент. И как уже было сказано, уровень экономического развития в наших странах очень разнится. Китай — это вторая экономика в мире, а может быть, даже и первая уже. Другие страны имеют свою собственную валюту, поэтому общая валюта — пока, наверное, сложно с этим сейчас работать. Но Россия с Китаем прекрасно торгует в юанях, и национальные валюты также используются понемножку везде. Это практический выход.

У Соединенных Штатов и Китая товарооборот 7,5 миллиардов. Понятно, что они используют доллар. У них мощная платежная система. В Соединенных Штатах система такая, что ее трудно пробить. Но использование национальной валюты также возможно. Вы можете использовать такой трейд-ин и торговать нефтью за пределами долларовой системы. Петродоллар, например. Существует такая финансовая система, и обычно покупают нефть за доллары. Но у нас этот петродоллар пока еще все-таки фигурирует, вряд ли он исчезнет.

Наш британский друг сказал, что, к сожалению, БРИКС не показал никакого прогресса именно на казанском форуме. Но так бывает. И все-таки доллар и петродоллар дают им возможность доминировать на глобальном уровне. Они на три триллиона долларов уже сами находятся в долгах, это внешний долг американцев, и они постоянно повышают этот долг. Это отражается на международном сообществе. Вот таким образом я это вижу.

Андрей Кобяков: Я думаю, что в этом прозвучала определенная охлаждающая, отрезвляющая нотка. Хотя, я думаю, каждый из участников останется все-таки при некотором своем мнении. Я считаю, что доллар вполне может оставаться мировой валютой, но не должен оставаться одной-единственной. И поэтому вопрос в том, чтобы все-таки нам каким-то образом не медлить в обстоятельствах достаточно острого кризиса международных отношений и самим начинать более активные инициативные действия.

Для того чтобы закончить наш круглый стол — организаторы просят, несмотря на то, что мы позже начали, все-таки не задерживать аудиторию, здесь будет дальше концерт — я

вынужден завершать наше мероприятие.

(01:40:01)

Я хотел бы сказать такую образную фразу: корабли различных стран и народов находятся сейчас в бушующем океане политической неопределенности и, я бы даже сказал, местами насилия, напряженности и тревожности. И в этих условиях чрезвычайно важно, чтобы мы держали в поле зрения маяк исторического оптимизма, потому что только это в тяжелые времена позволяет нам не растеряться, искать какие-то пути спасения, пути выхода из сложных ситуаций.

Я хотел бы всем присутствующим пожелать этого чувства исторического оптимизма от лица организаторов форума и от вашего лица. Я позволю себе поблагодарить сегодняшних участников нашего обсуждения. Это замечательные эксперты, прекрасные, яркие личности, политики, государственные деятели, мыслители. Я очень надеюсь, что мы будем и впредь продолжать плодотворные отношения с ними. И я благодарю их за то, что они нашли возможность, время, силы приехать к нам на наше мероприятие, а также за их смелость и откровенные позиции, которые они позволяют себе здесь высказывать. Спасибо всем присутствующим.

(01:41:30) (Конец записи)